

КИРСАНОВА
Яна

РАЗВОД

Новий папа для маміща

Яна Кирсанова

Развод. Новый папа для малыша

<https://litres.ru/72209719>

SelfPub; 2025

Аннотация

Все мужики ко...!

С таким девизом я вышла из офиса мужа, застукав его с моей же подругой.

А потом еще информация о ее беременности, как кирпичом по голове шандарахнуло.

Перестану ли я верить мужчинам? Возможно. Пока в моей жизни не появится тот самый. Он заставит снова поверить в любовь и примет моего малыша, как родного, который не нужен настоящему отцу.

Яна Кирсанова

Развод. Новый папа для малыша

Глава 1

Аня

Мой муж идет в свой собственный офис в обнимку с моей же подружкой.

Быстро ищу в сумочке на ходу телефон и набираю мужа. Не знаю, что хочу этим показать или доказать. Может быть проверить...

– Да, – немного сухой слышу ответ. Если бы я не видела его впереди идущего, то не обратила бы внимания на его тон.

– Ты в офисе? Привет, – стараюсь говорить как обычно будничным тоном, хотя все клоочет внутри.

В руках сжимаю коробочку с эклерами и еле передвигаю ноги. Как бы мне хотелось, чтобы все это было плодом моего воображения.

Но я верю своим глазам.

Он ее нежно обнимает за талию, а она целует в щечку уже в третий раз за все время, что я иду следом. Противно, горько, но я не отвожу взгляда.

Костя немного раздражен, но его пассия сглаживает углы, подтягиваясь на носочки и мило целуя в щечку, уже в чет-

вертый раз.

Я не слышу этого в телефоне, но я вижу и от этого еще больнее.

Сколько раз мы вот так вот разговаривали, пока она была рядом?

– А где мне еще быть?

Ложь, ложь и еще раз ложь!

Хватаю ртом воздух, чтобы не потерять самообладание.

– Хорошо. Я просто мимо проезжала, но забыла, что на маникюр опаздываю. Ладно, не бери в голову. Пока, – бросаю трубку и немного замедляю ход.

Если Костя обернется, то заметит меня. Это будет фиаско, но этим голубкам так хорошо вдвоем, что они даже не замечают слезки за собой.

Костя уже давно скрылся в лабиринтах коридоров, я потеряла след и совершенно не понимала куда иду. Просто прямо, дорога в никуда.

Я быстро проскочила в туалет, пока меня никто не окликнул и не остановил. Нужно привести себя в порядок и подумать, что делать дальше.

Осмотрев помещение, поняла, что одна и быстро подошла к крану, включив ледяную воду. Я бы, конечно, сейчас не против и полностью подставить голову под струю, но это точно не выход из положения. Поэтому просто набираю воду в ладонь и опускаю лицо.

Слезы смешиваются с водой, макияж плывет, окрашивая

кристально жидкую воду, делая ее грязной и черной от туши, как и мой брак.

Я думала, ты опора, Костя, а ты, как и все.

Салфеткой убираю разводы, немного стало легче, если можно так выразиться.

Шум за дверью заставляют меня прийти в себя.

Я юркаю в кабинку и прикрываю ладошкой губы, чтобы даже дыхания моего не было слышно.

– Скоро Костя женится на мне, – женский голос предательницы выводит меня из равновесия. Держусь за стену, чтобы не упасть.

– Почему ты так решила? Одно дело спать с женатым мужчиной, другое заставить его развестись.

Не могу распознать кому принадлежит второй голос, но понимаю, что в офисе уже знают о похождениях налево за моей спиной. А чему удивляться, если они показывают свои чувства даже на парковке, на открытой территории. Не боясь разоблачения.

Как же давит внутри все от этого заключения. Все знают, молчат и только смеются за спиной, глядя в глаза.

– Ой, ничего ты не понимаешь дуреха, а я вот умная. Костя хочет детей, а Аня не может забеременеть. А я смогла и скоро у нас будет малыш, – гордо заявляет моя собственная подруга.

Весь мир в этот момент рухнул окончательно. Кислород перекрыло, слезы уже градом лились из глаз, а я все продол-

жала зажимать рот ладонью, чтобы не выдать своего присутствия.

Они еще о чем-то говорили, а потом голоса стихли, я села на закрытую крышку унитаза и дала волю слезам.

Как же больно от слов лучшей подруги, которая еще недавно успокаивала меня, когда я в очередной раз приехала к ней со своей бедой.

Да, я уже два года пытаюсь забеременеть и все без результата.

Костя меня всегда успокаивал, что значит не время, но с каждым разом видеть одну полоску становилось все невыносимее.

Это просто ад, когда ты пытаешься увидеть вторую и даже на лампочку наводишь тест в надежде... хотя я и понимаю, что вторую должно быть видно и невооруженным взглядом.

Я год назад сама устроила лучшую подругу в отдел бухгалтеров помощницей.

Я сжалась. Точнее просто заикнулась о ней Косте, и муж без раздумья согласился принять мою подругу.

Я вот добрая душа сжалась, а она нет.

Это был коварный план Алены стать ближе к моему мужу. Вот я дурочка, сама же собственными руками закопала наш брак.

Немного придя в себя, выхожу обратно в такие родные коридоры.

Быстро нахожу кабинет Кости и захожу без стука.

Если честно, в тот момент хотелось просто застукать влюбленных, чтобы не было недопонимания, почему я ухожу, но Костя молча сидел за своим столом и разгребал бумаги на столе.

Он явно испугался моему внезапному появлению.

– О, Анюта, дорогая моя, не ожидал. Что-то случилось? – как ни в чем не бывало Костя подрывается и приближается ко мне с немного нервной улыбкой на губах. Пытается обнять и поцеловать в щечку.

На столе замечаю плитку шоколада, странный выбор лакомства, зная, что он ненавидит сладкое. Что ж, я уже, итак, знаю для кого предназначено угощение.

– Костя, я тут колготки выкинула, – с его уборной высказывает моя уже бывшая подруга и улыбка меркнет с ее милотого личика.

Вот кто действительно не ожидал меня лицезреть.

Глава 2

Аня

Эти двое так и застыли, переглядываясь и не понимая, как быть, что говорить.

А что обычно делают в таких случаях?

– Ой, привет, Анют, а я представляешь, капронки порвала и зашла их вообще снять. Ну лучше же без них, чем ходить со стрелкой на коленке, – первой начала нести чушь Алена,

понимая, что пауза затянулась.

– Конечно лучше без них, – соглашаюсь.

Стою все на том же месте и все мы трое напоминаем ринг, каждый в своем углу и готовится к нападению, ну либо к защите.

Невольно пускаю взгляд на ее живот. Ничего не видно.

Значит срок еще совсем маленький.

Либо соврала.

– Ну я пошла? Спасибо Константин Игоревич, что позволили воспользоваться вашей уборной, – очень любезно Алена поблагодарила и быстренько решила выйти.

Тут даже возразить нечего.

– Аня, а ты же на маникюр опаздывала? – разводит руками муж, снова приближаясь. Я не ожидал тебя увидеть. Ты не подумай, Алена просто увидела стрелку и ей стыдно было идти в таком виде до дамской комнаты. Ну я же не зверь какой-то.

Поднимаю глаза на мужа, его глаза бегают, а уголки губ дергаются создавая видимость улыбки.

Нервничаешь?

Ну так нервничай!

– Соскучилась, решила все же навестить мужа, без маникюра проживу, – без интонации лепечу, отстраняясь от него. Не хочу его слушать, я зашла с одной целью, и все что я сейчас слышала и увидела – подтвердили мою догадку.

– Что случилось? На тебе лица нет, – заметил все же мое

подавленное состояние муж и снова сделал шаг ко мне.

Он стал таким чужим за сегодня, что прям противны его прикосновения. С чего он вообще взял, что может так жестоко меня обманывать, живя двойной жизнью?

Оказывается, я совсем не знаю ни своего мужа, ни подругу. От них я меньше всего ожидала такой подлянки, а если бы мне рассказали, а не я увидела своими глазами, то ни за что бы не поверила. Я слишком его люблю, или правильнее сказать любила.

– Просто встала не с той ноги, – мило улыбаюсь и плюхаюсь на стул. Костя тянется к поцелую, обнимает сзади, а я вся сжимаюсь и отвожу взгляд. Еле терплю. Еще немного и я снова заплачу, поэтому лучше не испытывать себя и абстрагироваться.

Почему-то в этот момент я представляю, как собираю чемодан.

– Настолько, что не хочешь целовать мужа? – замечает мое отстранение и отпускает.

Он медленной походкой идет обратно, садится в свое кресло и смотрит на меня, скрестив свои пальцы рук перед собой. Его поза поведения говорит о том, что он ждет. Он ждет, пока наконец скажу, что происходит.

Будто думает, что рассказал мне эту сказку и я снова поверила?

Снова прокручиваю в голове картинку обнимающихся людей, снова вспоминаю разговор в туалете.

Сколько было таких сказок за нашу совместную жизнь?
Словно мазохиста.

Мне так больно от всего этого. Я до сих пор не верю, хотя факты говорят сами за себя.

Сжимаю пальцы рук до одури, чтоб почувствовать хоть какую-то физическую боль, не моральную, а именно физическую, снаружи.

– Аня, что происходит? – Костя снова пытается выудить из меня хоть что-то.

Со стороны скорее всего выглядит все, будто я сошла с ума. Может это и так! Весна и все такое! Говорят же, что у психопатов весной резкий скачок обострения.

– Кому шоколад? – перевожу взгляд со стола на плитку молочного.

– А, юбилей у юриста, она у меня в отпуске, но забежала и так проставилась, как говорится. Сказала, что стол накроет как выйдет, – непринужденно и очень быстро Костя находит ответ на мой вопрос.

Даже неожиданно, думала будет путаться в показаниях, придумывая все на ходу.

– Если хочешь, угощаю, – спустя какое-то время, видя, что я не свожу своего взгляда с нее, предлагает муж.

– Спасибо. Не хочу. А вот Алене предложи, она как-раз любит именно такой, – специально делаю акцент на этом.

Алена действительно обожает именно эту марку. Я-то знаю предпочтения собственной подруги.

Сижу и нервно постукиваю каблучком по полу. Меня просто обуяло лихорадочное состояние, когда я поняла, что передо мной лежит именно эта плитка, купленная в кофейне напротив дома моей подружки. Такие продаются только там, только у них.

В этом же нет ничего удивительного, они же любовники, у тебя был час, чтобы привыкнуть и переварить эту информацию!

Но я вот до сих пор не переварила и до сих пор не свыклась.

Не выдерживаю взгляда мужа на свои последние слова и плыву в прямом и переносном смысле. Еще немного и я просто расплачусь.

Пора прекращать этот цирк!

– И давно вы любовники?

Глава 3

Аня

– Кто? Ты о чем? – Костя будто опешил от моего внезапного вопроса, а у меня внутри стал пробуждаться истерический хохот.

Ну ты и актер конечно же!

– Ты и Алена, – произношу имя лучшей подружки, а у самой язык будто каменеет от всего происходящего.

Я и сама не верю, но факты и мои глаза не врут. Я не могла

придумать себе эту картину, я не больной человек и все сама видела, даже не додумывая и не придумывая.

– Ты с ума сошла, – немного повышает голос муж, фыркая от моих же слов и пятясь на дверь, из которой только что выскочила виновница торжества. – Алена – твоя подруга, как ты могла подумать?

– Я вас видела. На самом деле моя машина уже час на парковке, как раз час назад вы вышли из внедорожника и направились в офис... в обнимку, – делаю небольшую паузу перед последним словом.

Костя даже бровью не повел от моего рассказа и обвинений, которыми я осыпала его. Просто молча сидел и слушал, единственное, что перевел свой корпус тела немного ближе, возможно, чтобы слышать мой тихий голос. Я хоть и полна решимости, но где-то глубоко внутри, а снаружи я немного боюсь реакции мужа на свои красноречивые слова.

– Аня, мне жаль, что ты нас увидела, – он даже не пытается скрыть.

Молниеносно Костя меняется в лице, его взгляд холодит. Становится зябко и по спине проходит холодок.

Даже становится немного дурно.

– Тебе не хорошо? – хмурит брови муж и подскакивает с кресла.

– Я в порядке, – рукой его останавливаю. – Голова закружилась.

Я откинулась на спинку мягкого стула и руками обхватила

голову. Все резко поплыло от его слов. Он так легко сознался и перечеркнул нас.

Пусть только посмеет меня тронуть после того, как так легко сам сознался.

Это все нервы и переизбыток чувств, а еще в его кабинете нехватка кислорода.

Сейчас я его ненавижу и меня все вокруг раздражает.

– Нам нужно расстаться, раз ты даже не скрываешь этого, – пытаюсь сдержать его тяжелый взгляд. В глазах слезится и этот вулкан скоро взорвется.

Делаю вид, что он не причем в моей немой и одинокой слезе. Просто соринка попала в глаз.

– Нет, – просто режет по живому, всего одним словом.

Я не понимаю почему?

– Почему? – задаю вопрос вслух.

Неужели он думает, что я буду играть в его игры после случившегося.

– Я не намерен разводиться, вот и все. Не хочу скандала в прессе, – Костя так говорит спокойно и рассудительно, будто мы меню на вечер обсуждаем.

– Ты себя то слышишь? – решаю уточнить вменяемость мужа.

– Да. Вполне.

– Я все равно подам на развод. Ты меня уже ничем не оставишь!

Быстро встаю на ноги и хочу уйти.

Хочу отмыться от него побыстрее. Боже! С кем я жила все это время.

– Аня, не будь такой идиоткой. Я никогда не подпишу документы, и ты ошибаешься, говоря, что нас ничего не связывает. Ты моя жена и будь добра соответствовать!

Его голос звучит как сталь и эхом отдается в полупустом кабинете. Я оборачиваюсь и пытаюсь взглянуть в эти глаза. Некогда такие родные и любимые черты лица... сейчас убивают... режут без ножа и причиняют ужасную боль.

– У тебя будет ребенок, – не выдерживаю и признаюсь в том, что знаю.

Я должна была молчать, но язык мой, враг мой.

– Ты беременна? – немного испуганно звучит вопрос, будто бы мой ребенок спутал бы все карты Изотова.

– Нет. Алена.

Нет смысла скрывать. Пусть так, но я хоть немного омрачу этот счастливый момент. Сама не ожидаю от себя. Возможно, она недавно совсем узнала, возможно готовилась к удобному случаю, а тут я выдала ее же секрет.

– С Аленой разберусь, но развод все-равно не дам.

– Почему? – снова взрываюсь.

Я думала он побежит за ней следом и будет благодарить другую за наследника, о котором мечтает уже год точно.

– Я бизнесмен, ты знаешь, и я совершенно не намерен отбиваться от этих журналюг, как от назойливых мух. Аня, ты не можешь родить, пора признать это. Пусть для тебя Алена

будет что-то вроде суррогатной матери. Не забивай голову. У нас все будет хорошо, – он пытается подойти и приобнять, но я не могу принять его последние слова.

– А она знает о своем великом деле?

Что-то мне подсказывает что нет! Алена может залететь только ради собственной выгоды, а не ради благородного дела.

Не тянет она на роль суррогатной матери.

Делаю шаг назад.

Потом еще один.

– Я же сказал, что разберусь, – уже кричит на меня Костя, пока я тут пытаюсь спастись от его прикосновений.

С кем я жила вообще? Как я могла не видеть настоящего лица собственного мужа? Чудовище просто.

– Может я и могу родить. Я читала, что не всегда все это с первого раза. Но сейчас я думаю, что хорошо, что у нас нет совместных детей.

Хлюпаю носом от услышанного.

И почему так больно признавать собственные ошибки.

А наш брак – это явная ошибка!

– Аня, перестань нести чушь. Ты пытаешься залететь уже два года. Это не маленький срок. Пора уже признать, что ты бракованная!

Эти слова были последней каплей. Я затыкаю рот, чтобы не сморозить лишнего и не поддаться чувствам.

Бракованная.

Пока я пыталась забеременеть, Костя отчаялся и просто считал меня все это время бракованной.

Не в состоянии слушать эти оскорбления и дальше, я воспользовавшись случаем выбегаю в коридор здания и бегу на улицу, просто сметая всех вокруг.

Такого я не ожидала от него услышать.

Что угодно, но не этого!

Вылетаю на улицу и несусь к парковке.

Слезы, словно туман перекрывают картинку, и я двигаюсь почти на ощупь, зная дорогу наизусть.

Закрываю рот ладошкой, чтобы не выть в голос.

Как же мне сейчас тошно и в сердце колет.

Резкий шум останавливающих шин приводит меня в чувства. В бок ударяется что-то твердое и металлическое и я кричу от мгновенного столкновения. От сильного и болезненного толчка скатываюсь, словно по горке на асфальт.

– Вы целы? Нельзя же так быстро и не думая на дорогу выбегать!

Глава 4

Аня

Капот. Я просто взлетела на чей-то капот и кубарем полетела вниз. Хорошо, что это парковка и все машины движутся с черепашьей скоростью.

– Вы целы? Встать можете? – повторяет мужчина, который выскочил сразу же из своего внедорожника.

Переключаю внимание на мужчину. Передо мной стоит широкоплечий и очень красивый, статный брюнет и сочувственно смотрит на меня, не понимая своих дальнейших действий.

Он переживает за меня, а не в состоянии оценить ущерб травм. Душевная боль заполонила все собой.

– Все хорошо, – встаю, почти сама, хоть он и пытается помочь.

Оглядываю сначала себя, потом бросаю взгляд на капот и вижу огромную вмятину. Черт! Теперь пытаюсь оценить уровень ущерба автомобиля.

«Изотов точно платить не будет!» – первая мысль, посетившая меня. Я прогнула капот у дорогой тачки.

Вздыхаю и жалобно смотрю на владельца внедорожника, но того будто мои кости интересуют больше, чем собственное железо.

– Простите, – уже мысленно представляю, как он выписывает мне чек. – Я не видела, я не думала...

Что еще сказать? Чувствую себя жалкой и ущербной. Может я реально порченная, как можно было так погрузиться в себя, чтобы вылететь на дорогу, даже если это не трасса. Нельзя же быть такой рассеянной и невнимательной!

– Это вы меня простите. Отвлекся на телефон и не заметил...

Смотрю по сторонам, прохожие стали расходиться.

– Может вас подвезти? – смотрит на мои разодранные ко-

ленки, от которых сочится кровь, перемешанная и грязью.

Как в детстве!

«И опять колготки» – думаю про себя, вспоминая, как моя подружка только что вышла без них из личной уборной моего мужа.

– Нет, что вы, мне так неловко. У меня машина припаркована в этом ряду, – показываю на ряд «А5». Поскорее бы добраться уже до своей кровати и спрятаться от этого мира.

– Ну если что, звоните, ну если голова закружится и не сможете вести машину, – протягивает незнакомец свою визитку, достав со внутреннего кармана пальто.

– Простите еще раз, – прощаюсь и убегаю, пока он не понял, что не мешало бы мне чек выписать.

Мне так неловко и стыдно, если честно со мной такое впервые, но я нашла себе же оправдание и это немного успокаивает.

Сажусь в машину, закрываю двери, пристегиваюсь и только потом выдыхаю. Я будто оказалась в укрытии и спрятанной ото всех.

– Ай, – как же болят ноги! – стону в голос, ведь все равно никто не слышит.

Поднимаю голову вверх и плачу. Теперь можно. Теперь можно и пожалеть себя.

Что там Изотов сказал? Развода не даст. Да я и не буду просить. Нас ничего не связывает, его бизнес меня не интересует, да и вообще, как он думает, что мы сможем жить

вместе после случившегося?

Реву в голос, переживаю свое горе и разбитую жизнь.

Я так хотела ребеночка, счастливую семью и любящего мужа, а в итоге осталась у разбитого корыта.

Не знаю зачем я поперлась на его работу. Просто хотелось увидеться, соскучилась, решила сделать сюрприз и попить чай после обеда.

В последнее время муж всегда там, по ту сторону от меня, от дома. Работа просто заполонила его жизнь, вытаскивая меня за пределы его жизни. Я захотела сделать сюрприз, и он удался. Оказалось, что вовсе не работа держит моего мужа, а подруга.

Сжимаю в руке визитку, которая промокла уже от моих слез, смотрю и пытаюсь разобрать слова.

«Ребров Матвей Аркадьевич» – Господи, я только что помяла машину конкурента своего мужа!

Глава 5

Аня

Быстро забегаю в нашу квартиру. Не разуваясь, достаю огромную и вместительную дорожную сумку, и начинаю просто швырять все свои вещи в нее.

Как только до меня доходит, что моя жизнь не будет прежней, просто облакачиваюсь на стену и опускаюсь медленно вниз. Все тело начинает сотрясаться в рыданиях, меня прорывает окончательно, снося все барьеры, которые я держала

в себе.

Сердце клокочет от боли и унижения, которое сегодня пришлось пережить.

Сейчас уже можно!

И даже нужно выплеснуть все и оставить. Всегда же говорят, если очень хочется плакать – плачь, будет легче.

Я не сдерживаюсь и снова рыдаю, хотя по дороге домой мысленно успокаивала себя, чтобы снова не прослезиться и не въехать никуда.

По дороге домой, – а где сейчас мой дом?

– Ненавижу, – шепчу себе под нос и тыльной стороной вытираю слезы, которые и не думают останавливаться.

Проклинаю своего мужа всеми всевозможными оскорблениями и последними матами.

Вспоминаю зачем вообще пришла. Освобождаю последние полки. Беру только самое необходимое. Не хочу тащить этот чемодан без ручки в свою новую жизнь.

А она точно будет новой.

Немного торможу, когда достаю шкатулку с драгоценностями. Открываю и долго-долго рассматриваю все эти побрякушки, которыми задаривал меня Изотов. Вижу кольцо, купленное на отдыхе и золотой браслет, подаренный в день свадьбы, да и маленький кулон на день рождения. Все это выкручивает наизнанку от воспоминаний и кадров, мелькающих в голове.

В те моменты чувствовала любовь, что нужна, желанна.

Куда все это делось?

Нет. Я не возьму ничего!

Достаю только свое кольцо, которое досталось от бабушки, а все остальное кидаю обратно в комод.

Пусть подавится!

Или Аленке подарит. Она вон какая падкая оказалась на все, что блестит и лежит криво.

Я к ней со всей душой, а она вон чем отплатила в итоге.

Не делай добра, как говорится!

Стояла сегодня передо мной, как ни в чем не бывало. Будто не виновата. Будто так и должно быть и это я пришла не вовремя.

Быстро закрываю сумку, натягиваю батильоны, шарф мотаю небрежно и не застегивая куртку, выбегаю на улицу, на свежий воздух.

Открываю багажник собственной машины и со злостью швыряю чемодан, пакет и сумку.

– О, Анют, а ты куда? На отдых собралась? – окрикивает меня баба Нюра, которая за всеми бдит во дворе, и муха не пролетит без ее согласия в нашем подъезде, на то она и главная пол жизни за этот подъезд.

– Да, – быстро отвечаю и не продолжая разговор, сажусь за руль. Не хочу выносить сору из семьи. Это наше дело с Костей, если нам суждено расстаться, то так тому и быть. Да и сил нет выплескивать эту боль на чужого мне человека. Она может подумать, что проявила неуважение, но если продол-

жу разговор, то точно снова заплачу.

– Доченька, может чаю? – хлопочет вокруг меня мама уже второй день. Беспокоится, а мне кусок в горло не лезет.

– Нет. Пойду лучше посплю, – пытаюсь уйти в свою комнату, но она не может смотреть просто так на мое состояние.

– Ну нельзя же себя так изводить, дорогая моя, – садится рядом и смотрит так жалобно, что еще хуже на душе становится.

– Мам, пожалуйста. Я сильная, я справлюсь, – пытаюсь хоть ее успокоить. Ну ничего ведь не случилось, это всего лишь развод двух взрослых людей.

– Ну не знаю, эта твоя подружка такая мерзавка, у меня просто слов нет. Она никогда мне не нравилась. Да, Аня, умеешь ты, конечно, подружек выбирать.

Я смотрю в потолок от красноречивых слов мамы. Ну сколько можно. Я ошиблась, обожглась и это пройдет. Жизнь продолжается.

А на счет подружки это правда. Еще по студенчеству, когда она потащила меня в клуб, для того чтобы подцепить богатенького папочку, нарядила меня, как куклу легкого поведения и накрасила в соответствии. Мама тогда столько слов мне высказала, ну я дурочкой была, думала так и должно быть. А на деле, еле ноги унесла, когда один из тех старпёров начал меня клеить. Фу, даже вспоминать противно. Тогда еще поняла, что богатенькие не для меня.

Хоть и Изотов тоже богатый, но с ним мы познакомились случайно. Точнее не так, как меня учила Аленка знакомиться с мужчинами постарше.

К нему я пришла на практику устраиваться, и хоть я и услышала из фойе, что студенток не берем, когда он вышел из своего кабинета, меня просто прошибло от его глубокого и харизматичного взгляда.

Это была любовь с первого взгляда.

И его тоже, раз в итоге я вышла за него замуж.

А Аленка видать все это время пыталась найти своего буратино, и подцепила на крючок моего же мужа. Конечно, что далеко ходить, когда под боком подружка дура.

– Дочка, а может помиритесь? Ну оступился мужик, с кем не бывает то?

Вздернулась от слов родительницы? Это что получается, она еще и защищает его?

– Что значит помиримся? Я не собираюсь ни с кем мириться, и вообще не уверена, что это единственный раз. ты вот знаешь, сколько у него было таких вот Аленок?

Специально молчу о ребенке. Не хочу, чтобы она еще и по этому поводу причитала. Мне и так больно, что о ребенке мечтала я, а будет он у моего мужа.

Он всегда, при каждом разе, видя одну полоску на тесте, говорил, что нам и так хорошо, что значит не судьба и нужно радоваться жизни вдвоем. Только сейчас понимаю, что ребенок ему и не нужен был вовсе.

Это я, как стрекоза, бегала и пыталась забеременеть, а в итоге услышала слово «бракованная».

Ну, надеюсь, что о уже существующем ребенке мой муж не будет говорить плохие слова, а подарит всю ту любовь, который обязан дарить каждый родитель своему чаду.

От охов и вздохов мамы, я все же улизнула. Закрылась в комнате и уткнулась носом в подушку, хоть как-то она сдерживает мои слезы и всхлипы от родителей.

Не могу, когда они понимают, что на душе, но помочь не могут.

Я должна научиться жить без Изотова. Я должна сделать хоть что-то, чтобы не быть жалкой и бледной копией себя еще вчера.

Ну а пока я мечусь из одной «гениальной идеи» к другой, слышу звонок в дверь и радостные возгласы моей мамы. Выхожу на голоса:

– Тебе-то что еще нужно от меня?

Глава 6

Аня

– Ты почему решила переехать? – Костя задает свой вопрос, как ни в чем не бывало, а я, опешив смотрю на него и не понимаю, что происходит.

Скрещиваю руки перед собой, готовясь к нападению.

– Ты действительно думал, что я буду продолжать жить с тобой? – каждое слово произношу четко и сдержанно.

Мама чувствует неловкость, что застала неприятный наш разговор и придумав нелепую отмазку сразу же удалилась. А я не очень гостеприимная хозяйка, так и держала нежданного гостя на пороге.

– Аня, я ничего не думал. Я просто сказал тебе ехать домой. Ты моя жена и обязана меня слушать...

– Я не обязана, – четко произношу. Я вдруг стала робеть перед Изотовым, когда он навис надо мной, словно скала. Почувствовала себя мелкой и уязвимой.

– Послушай меня, – с какой-то ненавистью хватает меня за плечо благоверный, будто не он, а я ему изменила, и вытаскивает меня в подъезд, – ты сейчас же идешь и собираешь все свои тряпки обратно и возвращаешься, иначе я за себя не ручаюсь, – шипит на меня Изотов, а я прижимаюсь в холодной стене бледно-синего цвета элитной новостройки.

– Я не вернусь. Делай что хочешь, – говорю, а у самой коленки трясутся от собственных слов.

– Ты меня на слабо берешь? Думаешь я просто возьму и дам развод? – у Кости зубы издают противный скрежет при каждом слове с яростью сказанные в мой адрес, а я еще сильнее поджимаю стену от его угроз.

– Да что ты сделать-то можешь? Я не хочу быть с тобой. Ты мне противен, – пытаюсь его оттолкнуть, но он с болью сдавливает мою челюсть и пытается еще что-то сказать, но в моей голове лишь гул от внезапной боли, обхватившей мое тело.

– Если ты сейчас же не вернешься, то у тебя начнутся такие проблемы, что потом умолять будешь о пощаде на коленях. Или ты думала, что со мной можно играть? Твои родители хотели именно квартиру в этом районе? Ну так вот она, квартира их мечты с дизайнерским ремонтом в элитном жилом комплексе, – шипит на меня, напоминая о дорогостоящей покупке, подаренной родителям на юбилей свадьбы.

С помощью Кости я перевезла их в большой город.

– Можешь забрать ее обратно, – не сдаюсь.

– И что дальше? Ты вернешься с ними домой, под Саратов? Или с какой там ты деревни выплыла? Ну так может и вернешься, но за собой потянешь и долг, так как в нашем договоре прописано, что тот, кто подает на развод, должен кругленькую сумму второму супругу.

– Что ты несешь?

– Читать нужно, что подписываешь! – зло отвечает.

Я впервые слышу об этом, у нас нет брачного договора, то, что при разводе Изотов заберет все, – это и так понятно, но чтобы я еще должна сумму с нулями...

Когда он стал таким?

А может всегда был?

Почему я раньше не замечала, что живу с чудовищем.

– Ребятки, может чаю, – выбегает на помощь мама и тот словно бейсбольный мячик отрывает от меня.

Тяжело дышу и пытаюсь не показывать родительнице своего состояния, но ее все это будто не интересует. Мама мол-

ча улыбается, приглашая моего мужа во внутрь.

– Спасибо, Раиса Викторовна. Как-нибудь в следующий раз.

Костя, напоследок оскалившись молча уходит, так и не сказав больше ни слова.

– Спасибо, – выдыхаю, почувствовав свободу. Кошусь на маму, которая непонимающе смотрит на меня.

Она не видела всей этой неприятной сцены.

– Дочка, ну нельзя же быть настолько негостеприимной? Я же хорошо тебя воспитывала!

Молча посмотрев на маму, я не стала с ней спорить. Бесполезно. От нее точно поддержки не стоит ждать.

А единственное, на что мне теперь нужно рассчитывать, так только на себя и пора уже, наверное, подумать о жилье.

Я не могу вернуться обратно, слишком привыкла к городу, и если мне удастся найти хоть какую-нибудь квартиру, то могу переехать и с родителями и не зависеть от мужа.

Осталось подумать про неустойку.

Нужно найти и прочитать документ, где стоит моя закрючка.

На утро, проснувшись в шесть утра, тихо собираюсь и выхожу на улицу.

Смотрю на свою малышку, продать не получится, она тоже записана на мужа.

По сути, у меня ничего нет, даже обычную однушку в той деревне мама продала и скорее всего деньги уже потрачены.

Завожусь и еду до ближайшего банкомата. Нужно снять деньги на адвоката. Небольшую сумму мне удалось скопить. Вообще впереди много трат, а с наличкой как-то безопаснее.

– Чтоб тебя, – ругаюсь и стучу кулаком по клавишам, понимая, что все карты заблокированы. Это уже третья от разных банков. Костя подстраховался, оставив меня ни с чем, а у меня запись на восемь утра.

Ругаюсь еще раз и выбегаю на улицу. Уже и солнце весеннее припекающее не радует.

Ничего не радует.

Со злостью толкаю на себя дверь и не удержав ручку, задеваю рядом стоящую машину.

– ААААА, ну за что мне все это, – кричу в голос, поднимая лицо к небу. Это был просто крик души, эмоции, нахлынуло. Захотелось немного выдохнуть.

– Мне кажется, или вы решили добить мой автомобиль? – окно, рядом припаркованной машины опускается и на меня вопросительно смотрит Ребров.

Глава 7

Аня

Снова этот тип, уже второй раз за неделю, я порчу его имущество.

– Простите. Это вышло случайно, – так себе аргумент, но я действительно будто добиваю, а денег платить за ущерб, как выясняется у меня нет.

– Меня, кстати, Матвей зовут, – выходит мужчина из машины, и я резко становлюсь маленькой. Его мужественная фигура нависает надо мной, и я теряю дар речи. – Вы завтракали?

Теряюсь еще больше от его вопроса, а в животе предательски заурчало в ответ.

– Понятно все с вами. Может в кафе? – показывает мне на соседнюю дверь заведения, а я считаю копейки в кармане пальто. Нет, дома чай попью, у меня нет денег даже на самый обычный бутерброд с кофе. – Вы просто обязаны со мной позавтракать. Я угощаю, – будто считывает на моем лице все противоречия и неуверенность ответа.

– Ну ладно, – растерянно отвечаю. Сорок минут точно погоды не сделает в моем случае, а дальше я поеду к мужу и буду требовать вернуть мне деньги. Часть суммы моя по праву, я заработала их, превратив свое хобби мыловарения в маленький доход. Так что просто заблокировать карту, где хранились мои по праву сбережения, Изотов точно не имел права.

– Так как вы говорите вас зовут, милая незнакомка? – уточняет Матвей.

Он меня не знает.

Конечно, мы виделись один раз на юбилее бизнес-партнера моего мужа примерно года два назад. Ну там меня так «отштукатурили» и «начесали» стилисты, что не удивительно, что сейчас с обычным хвостиком и только тушью на глазах сложно во мне увидеть ту эффектную блондинку.

– Аня. Анна Изотова, – зачем-то приписываю фамилию мужа.

Может нужно было и оставаться той самой незнакомкой, тем более что мы разводимся, и я собираюсь вернуть девичью фамилию.

– Понятно, – Ребров холодеет на глазах, превращая радужки глаз в лед. – Значит, уважаемый Константин Игоревич решил пойти с козырей, и ничего более умного не придумал, как предложить сразу свою жену? – грубо и небрежно прозвучала фраза. У мужчины сразу пропал ко мне всяческий интерес и глаза похолодели.

Он облокотился на спинку мягкого кресла и стал меня рассматривать, будто только что впервые увидел.

– Я не понимаю, о чем вы, – прячу прядь волос от челки за ухо, которое снова выбивается наружу.

– Ну как же, второй раз за неделю жена моего конкурента падает, почти в прямом смысле этого слова, ко мне в объятия. Не думал я, что он так низко падет, – Матвей отпивает черный кофе, не сводя с меня подозрительного взгляда, а я не знаю, что и ответить.

Моему возмущению нет предела, я и не думала, что разговор примет такие обороты.

В таком меня еще никто не обвинял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.